Хотя он почти почувствовал родство с Одним после того, как тот обратился к нему «мальчик мой», чувства Илая ничуть не изменились из-за политически окрашенного вопроса, заданного Одним. Становилось все более понятно, почему его мать восхваляла его бабушку как мудрую и сильную женщину и, с другой стороны, при любой возможности называла его деда олухом или дураком.

— Моя мать написала завещание, в котором говорилось о сближении, и попросила меня забрать часть ее вещей. Кроме этого, я хотел встретиться со своей бабушкой, о которой моя мать отзывалась только с похвалой. Я выполнил это вчера и, к счастью, оказался в нужном месте и в нужное время, чтобы спасти ее. У меня нет других намерений относительно Асгарда, я считаю Мидгард своим домом. Если вы пожелаете, я откажусь от своего имени и права на трон. Воистину, если бы не вчерашнее нападение, я хотел подольше оставаться в тайне от тебя и отца. В конце концов, это было последнее желание моей матери, — заметил Илай, повернувшись к лежащей без сознания бабушке.

После этого Один еще немного посмотрел на внука, его взгляд становился все более смешанным. Судя по горечи в его голосе, Один почувствовал, что в неприязни Илая есть нечто большее, чем просто изгнание и очевидная смерть Аморы.

Прежде чем он успел заговорить дальше, дуэт деда и внука услышал торопливые шаги. Илай поправил серьгу, чтобы снова скрыть лицо, и оба повернулись, чтобы увидеть трех стражников, спешно входящих в зал.

— Мой король, я принес срочный вызов от Хеймдалля. Он просит вас встретиться с ним у Бифроста как можно скорее.

Один приготовился уйти вместе со стражниками, но через три шага обернулся, чтобы попрощаться с внуком.

Илай, однако, уже покинул покои бабушки, оставив длинное письмо, которое он написал для нее сегодня утром, и возвращался в дом матери, чтобы забрать сундук с вещами матери. И когда Один не увидел своего внука, его по-настоящему поразило, что он даже не спросил его имени. Тор упомянул, что меч его жены находится в руках Мидгардца, который называет себя "Илай", но это, конечно, не его имя, тем более не его полное имя.

Бросив последний взгляд на Асгард, Илай схватил сундук и покинул поместье своей матери, чтобы добраться до прохода, которым он пользовался для входа в Асгард. Он провел в поместье еще час в поисках интересных вещей, но упаковал только еще три книги, пока его сундук не достиг максимальной вместимости.

Он пометил проход и стабилизировал его руническим кругом с обоих концов, но ему показалось, что что-то изменилось. Осмотревшись, он решил, что изменение не с этой стороны, и сделал осторожный шаг вперед.

Оказавшись на другой стороне, он обрадовался, что все еще находится на Земле, но беглый взгляд вокруг показал, что он попал в Лондон.

Стоя на крыше магазина, название которого подсказало ему, что он оказался на Собачьем острове, Илай поднял глаза к небу и сразу же увидел корабль темных эльфов размером с небоскреб Нью-Йорка и диски, похожие на порталы, над ним на юге.

(Собачий остров)

Он никогда не был там лично, но фонд его матери неоднократно спонсировал перспективных женщин, обучающихся в Старом королевском военно-морском колледже, поэтому он знал, что сближение произойдет над небом Гринвича.

Сначала Илай полетел в обратном направлении. Он высадил сундук в безопасном месте, спрятал его с помощью рунического круга и отправился обратно в сторону Гринвича. Он просто не мог удержаться. Это было похоже на событие мирового масштаба, и он протянет руку помощи, если понадобится.

Перезарядив заклинание для определения проходов, Илай увернулся от случайных порталов, появлявшихся тут и там, и направился к главному кораблю темных эльфов.

Люди бежали от странных эффектов, некоторые исчезали в порталах, некоторым повезло, и они сразу же выбрались на значительное расстояние, хотя были напуганы еще больше, чем раньше.

Как только он различил темных эльфов, двигавшихся группами, он сначала наблюдал за ними, чтобы узнать, на что способны их оружие.

И он был рад, что не набросился на них как идиот: сингулярные гранаты, засасывающие все в небольшом радиусе на короткое время, нанесли бы ему серьезный урон. Он попробовал немного своей незначительной телепатии и удивился тому, что может понимать их мысли. Кто бы мог подумать, что Всеязык может даже переводить мысли для него.

У этих групп сейчас не было никаких особых миссий. Все, что они делали, было чем-то сродни контролю периметра для своего короля. Короля нужно было остановить, но Илай узнал, что он получил Эфир благодаря действиям Тора и Локи. Это значит, что Малекит будет слишком силен для него.

Илай решил, что соберет несколько гранат у эльфов и заберет как можно больше мяса, чтобы Тор или кто-то равноценный по силе мог без проблем расправиться с королем темных эльфов.

Он бросился на группу из восьми эльфов полностью подготовленным. Он по-прежнему был невидим, скрывал свое лицо серьгой, достал меч и увеличил бабушкин браслет, превратив его в богато украшенную штуку, охватывающую предплечье. О последнем приеме он узнал случайно, только прошлой ночью, когда он залил магией потайную дверь в шкафу, браслет среагировал на него.

Илай быстро расправился с четырьмя темными эльфами, которые двигались в линию, рассекая их. Поскольку он был невидим для эльфов, они в явной панике начали стрелять по сторонам, и Илаю почти не пришлось прилагать усилий, чтобы увернуться. Он приземлился в центре группы и начал с того, что проткнул шею последнего из эльфов, который все еще нес одну из гранат.

Три других эльфа заметили это и повернулись, чтобы стрелять в центр. Они попали в него, что

нарушило его невидимость, но нанесенный урон был незначительным.

Илай быстро расправился с тремя эльфами благодаря своей значительно превосходящей скорости, но все же получил еще несколько попаданий. Эти эльфы были не так многочисленны, но явно представляли собой более опасного противника, чем Читаури.

Он собрал три гранаты, которые имелись у эльфов, и положил их в небольшой рюкзак, найденный им на обочине дороги.

<http://tl.rulate.ru/book/87532/2895453>